

Однажды брат Бранхам спросил меня: *"Брат Роберсон, ты действительно знаешь, кем был Моисей?"*

Когда он спросил таким образом, я ответил: "Нет, я не знаю."

Он сказал: *"Он был Богом для детей Израиля, и он мог изрекать в существование блох и всякого рода творения, таких как белок."*

И когда он сказал "белок", я понял, что он был нашим Моисеем. Он был Богом для людей этого поколения, точно также как Моисей был для детей Израиля.

Я верю, что всё, происходившее на наших глазах, и то, о чём нам рассказывал пророк к этому поколению, никогда не станет привычным для всех нас. Я поистине верю, что каждое слово и явление гораздо значительнее, чем мы можем себе представить.

СОЛДАТ

Свидетельство Роя Е. Роберсона

СОЛДАТ

Свидетельство Роя Е. Роберсона

В 1944 году Вторая Мировая война опустошала сёла Франции. 6 июня армии союзников высадились в Нормандии и надеялись, что освобождение будет быстрым и решительным, но только 25 августа наши войска вошли в Париж. Многие думали, что «в этот день война должна закончиться», но спустя три месяца мы всё ещё пробивались к линии Зигфрида.

Я был старшим сержантом и находился во Франции с самого начала её освобождения, мне было 33 года. Я служил в 4-м вооружённом дивизионе, в роте «А» 704-го противотанкового батальона, который был частью третьей армии генерала Паттона. 17 ноября танк, в котором я ехал, был подбит немецким танком и мы с механиком-водителем получили серьёзные ранения.

Танк третьей армии преодолевая завалы уничтоженной немецкой техники, пробивает себе путь в Париж сквозь дым сражения.

Я не потерял сознание, но из-за того, что из моих ран сильно текла кровь, люди не знали, выживу я или нет. Меня положили на носилки и я мог видеть, что правая рука была почти отделена от моего тела. Также я был ранен в обе ноги, но тогда я не знал этого, а позднее

выяснилось, что нервы в обеих ногах были повреждены.

Пока я лежал, ожидая отправки в госпиталь, к нам подъехал военный джип, и я увидел, что на нём был белый флаг с красным крестом. В нём приехал армейский священник. Он был невысокого роста в звании капитана, склонившись ко мне он спросил: «Солдат, ты протестант?»

В последующие месяцы мне удалось несколько раз съездить на охоту с братом Бранхамом и с некоторыми другими братьями. Мы охотились на индеек и белок, а осенью мы поехали охотиться на оленей в лес Каибаб в северную Аризону. Во время этих поездок у нас было прекрасное общение, и брат Бранхам рассказывал нам о многих событиях, которые Господь показал ему. Он рассказал нам о переживании в каньоне Сабино, о белом орле и маленькой белке. Он часто говорил: *"Теперь, братья, не позволяйте чтобы это становилось обычным для вас, потому что всё это намного серьезнее, чем вы думаете."*

Затем настал декабрь, когда брат Бранхам уезжал в Джефферсонвилл на Рождество. Перед отъездом в пятницу вечером он позвонил мне и попросил меня отменить некоторые встречи, которые он назначил в Тусоне на следующую неделю.

Его семья выехала рано утром в субботу, и весь тот день мои мысли постоянно отвлекались от того, что я делал. Погода стала ухудшаться, и уезжая, брат Бранхам не решил, по какому шоссе ему ехать. Потом в 19:30 мне позвонил брат Билли Пол и сообщил, что произошла серьёзная авария. Он попросил меня позвонить всем братьям и попросить их молиться. Он сказал, что как только он узнает что-то новое, он перезвонит мне.

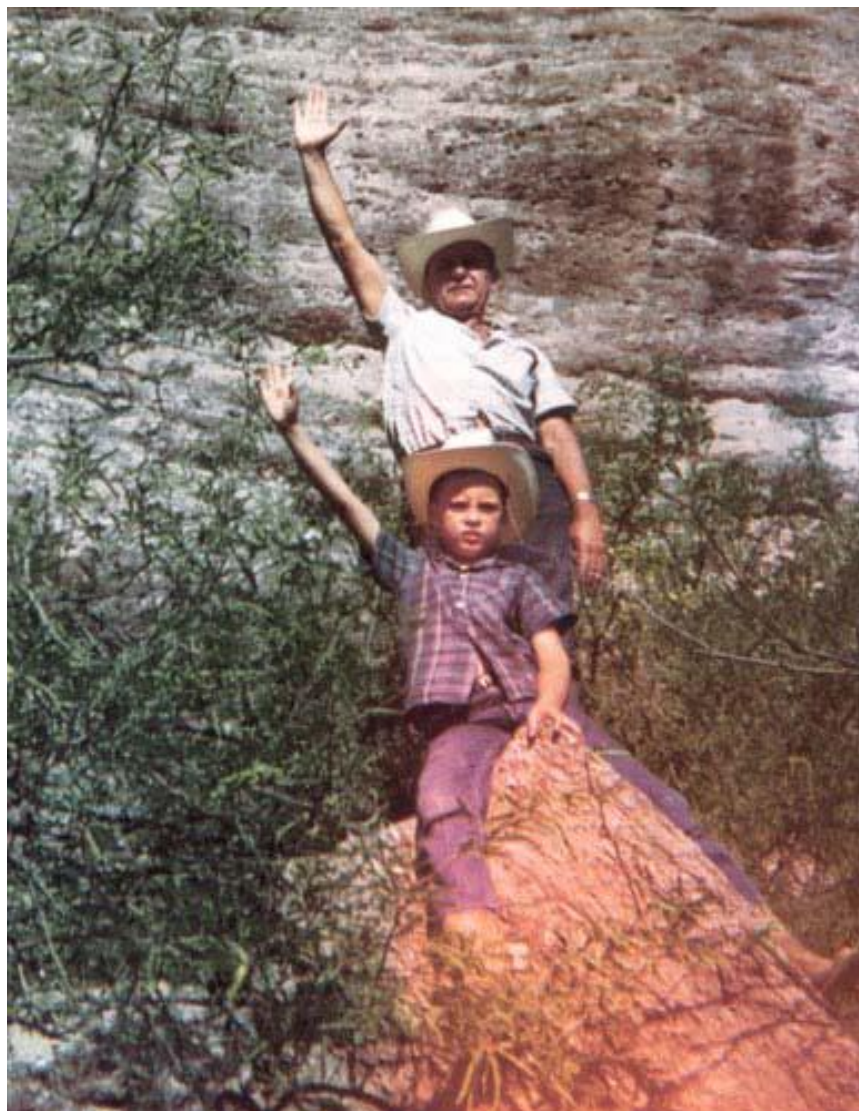
Я позвонил всем братьям, каким только мог, и все мы начали молиться. Примерно через сорок пять минут брат Билли Пол вновь позвонил мне и сказал, какие повреждения получили люди, находившиеся в машинах. Он сказал, что сестру Бранхам и Сарру только что отправили в больницу в город Амарилло. Как только они освободят брата Бранхама из машины, они также отправят его туда.

Несколько братьев сразу же поехали в Амарилло, но я остался в Тусоне на случай, если что-нибудь понадобится сделать отсюда. Я был в очень подавленном состоянии. Я не мог молиться, и большую часть времени сидел в трейлере. Я не мог понять всего, что произошло.

Однажды ночью я лежал в кровати и вдруг комната осветилась светом, я увидел как брат Бранхам подошёл к моей кровати. Он был в шляпе, и в его руке была Библия. Он взял меня за руку, сказав: *"Не беспокойся об этом, брат Роберсон. Я встречу тебя на горе Сион."*

Когда я очнулся, в своём сердце я понял, что всё это было Божьим промыслом, и что мне не нужно беспокоиться об этом.

же улице, где жил брат Бранхам, и я пошёл к нему, чтобы показать снимки. Когда я рассказал ему об этом, он позвал сестру Бранхам, показал ей фотографии и сказал: *"Видишь, вот об этом я тебе и рассказывал. Вот здесь на скале это Ангел Господень."*

Я ответил: *«Так точно»*, - но на самом деле я им не был. Армейский священник взял меня за руку, произнёс надо мной Господню молитву, затем обратился к моему приятелю, который лежал на соседних носилках, и также помолился за него.

Я тогда не знал Господа и ещё не был спасён, но очень усердно молился. Я пообещал Господу, что если Он сохранит мне жизнь, я буду жить для Него и не забывал этого обещания.

Мне было двадцать шесть лет, когда меня записали в армию в Форт Ноксе, штат Кентукки. Я родился в городе Инглиш, штат Индиана, и был простым парнем с фермы, младшим из трёх сыновей. Моя мать умерла, когда мне было восемь лет, и я на какое-то время переехал в Нью Олбани, штат Индиана к дяде и тёте. До ухода в армию в 1937 году я жил и работал в Джефферсонвилле, Кларксвилле и в Нью Олбани. Оглядываясь назад, мне кажется почти невероятным, что в то время я не слышал ничего о человеке по имени Уильям Бранхам. Тогда я даже подумать не мог, какое воздействие на мою жизнь окажет жизнь и служение этого небольшого человека из Джефферсонвилла.

Следующие два года после ранения в Мортанье, я провёл в военных госпиталях во Франции, Англии и наконец в Мемфисе, штат Теннесси. После увольнения из армии мы с женой вернулись в Нью Олбани и жили там. Когда мы были детьми, нас воспитывали в методистском вероучении, но потом мы отошли от этого и даже не думали о посещении церкви. Однако в моих мыслях всегда всплывало то обещание, которое я дал Господу, когда лежал на носилках и думал, что моя жизнь закончилась.

Однажды в воскресенье вечером я сказал жене: *«Нам нужно пойти и найти церковь, куда мы будем ходить и служить Господу»*. Мы сели в машину и объехали несколько церквей, но мы не выходили из машины и не заходили в эти церкви. Что-то нас смущало. Уже становилось поздно когда мы наконец-то заехали на автостоянку около Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, и мы вышли из машины, зашли туда и сели на самом последнем ряду. В течение многих лет мы не были в церкви, но, начиная с того вечера, наши жизни изменились навсегда. Мы сразу же приняли Господа Иисуса нашим личным

Спасителем и в Вербное воскресенье 1949 года были крещены в Скинии в Имя нашего Господа Иисуса Христа.

После этого мы постоянно посещали Скинию, но достаточно долгое время не видели брата Бранхама, потому что он проводил служения по всем Соединённым Штатам, в Канаде и за границей. Нам рассказали, что иногда он проводил в этих кампаниях целые месяцы.

Я никогда не забуду, когда мы впервые услышали его проповедь в Скинии – это было в воскресенье утром. В тот раз он остался на шесть недель, и пока он «отдыхал», у него в Скинии проходило трёхнедельное пробуждение. Он сам вёл песенное поклонение и проповедовал три раза в неделю. Какое чудесное общение было у нас. Мы никогда раньше не слышали ничего подобного. Иногда он проповедовал до 10-30 или до 11 часов вечера, а потом пел около 30 минут. В те дни Скинию посещала небольшая группа людей, возможно от 75 до 100 человек.

В Скинии мы не видели, чтобы брат Бранхам молился за больных, как он делал это на исцелительных кампаниях. Впервые мы увидели молитвенный ряд для исцеления 10 января 1950 года в Хьюстоне, штат Техас. Это произошло во время той большой кампании, когда сфотографировали Ангела Господня; то, что мы называем «фотография нимба».

Мы с женой отложили немного денег на эту поездку и около полудня 10 января поселились в номере мотеля и начали готовиться к вечернему собранию. Моя жена очень желала попасть в тот вечер в молитвенный ряд, стояла и выглядывала в окно, поторапливая меня: «*Побыстрее. Я хочу попасть туда вовремя, чтобы получить молитвенную карточку*». Первый вечер собраний проходил в Мьюзик Холле Хьюстона, где помещалось около 3 000 человек, придя туда, мы увидели, что Говард – родной брат брата Бранхама раздаёт молитвенные карточки. Мы с женой получили по карточке, но мой номер так и не назвали. Я принёс свой проволочный магнитофон, чтобы записать служение, поэтому я сел на расстоянии примерно 15 метров от платформы.

В тот вечер моя жена стояла третьей в молитвенном ряду, и я не забуду того момента, когда она подошла к брату Бранхаму.

слушали это служение в Тусоне через трансляцию по телефону, вечером того же дня прямо перед проповедью на тему "Кто такой этот Мелхиседек?", он комментировал утреннее служение. Я услышал, как он сказал: «*Если вдруг мой хороший друг, Брат Рой Робертсон, слушает в Тусоне: Рой, ты помнишь, недавно ты видел видение, что мы стояли на горе? Ты поднялся ко мне, а то Облако было над вершиной. Шёл, спускаясь вниз, ты знаешь, что Он тебе сказал... что я сказал тебе недавно дома? Это Оно и есть, Рой. Больше не волнуйся, сынок. Это свершилось. Ты просто не осознаёшь, что это значит! Это благодать! Он любит тебя! А ты любишь Его, смиренно служи Ему и поклоняйся Ему всю оставшуюся жизнь. Будь счастлив, продолжай жить, как и жил. Если ты счастлив, то так и оставайся. Больше никогда не делайте таких ошибок вновь. Просто идите вперёд. Это Божья благодать!*»

19 мая 1965 года Иосифу (сыну брата Бранхама) исполнилось десять лет, и в тот день брат Бранхам взял его, нескольких братьев и меня на гору Сансет. Я взял с собой маленький фотоаппарат марки Браунинг, но когда мы туда приехали, и увидев, что у некоторых братьев были фотоаппараты поновее и получше, я решил, что пусть они делают снимки. Брат Бранхам начал рассказывать о некоторых событиях, произошедших на этом месте, и в это время братья фотографировали. Затем он повернулся ко мне и спросил: "*Брат Рой, сфотографируешь меня, как я стою на этой скале?*"

Я сказал: "Конечно, брат Бранхам", - вытащил маленький фотоаппарат и начал делать снимки.

Я сделал снимок, как он один стоял на скале, потом он попросил Иосифа подняться к нему на скалу, и я сделал один или два снимка. Всего в тот день я сделал двенадцать снимков и брат Бранхам сказал мне: "*Как только ты сделаешь фотографии, я хочу посмотреть на них.*"

Спустя несколько дней я забрал фотографии и показал их жене, сказав разочарованно: "Должно быть что-то не в порядке с моим фотоаппаратом, потому что на некоторых снимках виднелись цветные полосы." Наша квартира находилась на той

Первого июня, перед тем, как брат Бранхам уехал на лето в Джефферсонвилл, он попросил брата Билли Пола, брата Фреда Сотмана и меня (которые были членами совета новой ассоциации), поехать к адвокату, чтобы начать длительную работу с документами для регистрации новой ассоциации. Брат Бранхам сказал: «Я хочу, чтобы это было сделано как можно быстрее.»

В июне 1964 года началась работа по созданию новой ассоциации. Хотя мы пытались ускорить каждый этап этого процесса, потребовалось почти два года, чтобы ассоциация была зарегистрирована, это произошло спустя несколько месяцев после того, как брат Бранхам был позван Господом. Но я знаю, что Евангельская Ассоциация Уильяма Бранхама была важна для него настолько, что он попросил меня переехать жить в Тусон, чтобы посвятить время для создания и регистрации ассоциации.

Тем летом после отъезда брата Бранхама в Джефферсонвилл, я очень затосковал по дому. И в это время я увидел сон, или же «видение», потому что брат Бранхам именно так его и называл.

В видении я стоял около дома брата Бранхама в Тусоне в горах Каталины, в который он ещё не переехал. Прямо передо мной в горе был глубокий каньон, и я увидел, как брат Бранхам стоял в центре этого каньона. Казалось, что я находился на расстоянии 300-400 метров ниже по склону горы, и со мной были два брата, брат Уэлч Эванс и брат Фред Сотман. Над братом Бранхамом поднималось и опускалось облако янтарного цвета.

Потом я услышал Голос, который как гром прозвучал в облаке: "Это Мой пророк, и как Моисей вёл детей Израиля, так он поведёт это поколение."

После того, как Голос затих, братья, стоявшие со мной, стали радоваться и подпрыгивать, восклицая: "Я же тебе говорил, я же тебе говорил."

Что ж, я позвонил брату Бранхаму и рассказал ему о том, что я видел, и он сказал, что это было видением от Господа и когда придёт время, Он раскроет его значение.

Спустя семь месяцев, 21 февраля следующего года в воскресное утро брат Бранхам проповедовал послание "Брак и развод". Мы

Он посмотрел на неё и сказал: «Да, сестра, вижу, что вы приехали из Нью Олбани. Вы живёте на расстоянии 10 километров от моего дома.»

Он даже сказал ей о том, что она поторапливала меня, когда мы собирались на собрание в тот день. Он сказал: «Я вижу многие события из вашей жизни, о которых я могу рассказать вам, но люди могут подумать, что я знаю их потому, что вы живёте неподалёку от меня. Но вы проделали этот путь только ради того, чтобы побыть на этом собрании, и вы впервые оказались на служении исцеления».

Я изумлялся, слушая это. Я посмотрел на него и подумал: «Что же это за человек, который знает тайны сердца?» Я ведь знал, что он не знал лично ни меня, ни моей жены. Он отличался от других евангелистов, которые помогали на собраниях, таких как брат Босворт и брат Реймонд Ричи.

Каждый вечер приходило всё больше людей, и через неделю нам пришлось перейти в Колизей Сэма Хьюстона, в который вмещалось около 10 000 человек. Брат Бранхам продолжал повторять, что он чувствует, что в течение этих собраний должно произойти нечто необычное.

Перед тем, как распустить собравшихся, брат Бранхам каждый вечер молился за всех общей молитвой, и люди по всему зданию получали исцеление. Я помню, как однажды вечером рядом с нами стоял испанский брат, с ним был маленький трёхлетний слепой ребёнок. Во время молитвы я услышал какой-то шум, и когда я посмотрел, я увидел, что маленький ребёнок был исцелён и его глаза открылись. Это было самое великое событие, что я когда-либо видел.

Собрания продолжались до 24 января, но нам пришлось уехать домой до завершения собраний, потому что у нас закончились деньги.

Вскоре после этого в воскресное утро я был в Скинии, сидел в молитвенной комнате с братом Греймом Снеллингом и с некоторыми дьяконами, когда брат Бранхам вошёл в комнату. Я ни разу до этого не разговаривал с братом Бранхамом, но он подошёл ко мне и спросил: «Брат Робертсон, вы присутствовали на моих собраниях в Хьюстоне?»

Я ответил: «Так точно»

Он сказал: *«Почему вы не сказали мне, что вам нужны деньги, чтобы остаться на все собрания? Я бы дал вам денег».*

Я не знал, что мне сказать. Я не думал, что кто-нибудь знал о том что у нас заканчивались деньги и нам пришлось уехать с собраний пораньше. Я никому об этом не говорил. Сначала я просто не мог понять, что он знал тайны сердца.

В то время Скиния была маленькой, и я начал немного помогать в качестве рассаживающего. У брата Бранхама ещё не было совета с достаточным количеством дьяконов и попечителей, как это было позднее. Мы просто добровольно оказывали помощь, и я получал огромное удовольствие, работая с братом Доком Бранхамом, с братом Сьюардом и остальными.

Моя жена и я вскоре стали хорошими друзьями с братом и сестрой Бранхам. Они захаживали к нам на обед, также мы ездили с ним в Колорадо поохотиться на оленей и лосей. Находиться рядом с ним было одно удовольствие, потому что всё время вы могли ощущать чудесный Дух, Святой Дух, вокруг него.

В декабре 1949 года я начал записывать проповеди брата Бранхама на свой проволочный магнитофон. Первое послание, которое я записал, называлось *Божество Иисуса Христа*. У брата Бранхама не было магнитофона для записи, но у него дома был магнитофон, поэтому, когда я узнал его получше и мы несколько раз сходили друг к другу в гости, я отнёс одну из моих проволочных записей в радиовещательную компанию, где они сделали для меня качественную запись. Однажды вечером мы с женой взяли её с собой домой к брату Бранхаму и дали ему.

Это был первый раз когда он услышал свой голос и сначала он застеснялся и сказал: *«Неужели так звучит мой голос?»*. Но также он был очень восхищён, и я сказал ему, что многие люди просили у меня эти записи, желая иметь у себя их копии.

Я был не единственным, кто делал записи служений. Фактически, много людей делали записи, и иногда было трудно найти место для оборудования. Только в 1953 или 1954 году брату Бранхаму пришлось поручить продажу записанных служений совету церкви, чтобы устранить замешательство,

начали укладывать вещи в грузовички, чтобы возвращаться в Тусон. Брат Бранхам сказал нам, чтобы мы всё проверили и убрали весь мусор вокруг лагеря. Брат Вуд припарковал грузовик у большой скалы, рядом с которой мы жгли костёр, и брат Бранхам взял лопату и начал бросать землю на тлеющие угли. Он только несколько минут назад закончил разговор с братом МакХьюзом и увидел видение о его зрении и о его матери.

Закончив говорить с братом МакХьюзом, он подошёл ко мне, положил руку мне на плечо и сказал: *«Брат Рой, что-то должно произойти. Не волнуйся и не пугайся.»*

Спустя несколько мгновений после этого, когда он забрасывал угли землёй, с вершины скалы, находившейся позади нашего лагеря, подул сильный ветер. Он всё усиливался, и со склона горы стали падать камни. Над нашими головами отрывались ветки с деревьев и кружились в воздухе. Громкий звук, похожий на взрыв бомбы, прозвучал над нашими головами. Он прозвучал трижды.

Хотя брат Бранхам предупредил меня, я сильно испугался. Взглянув туда, где он стоял, я увидел, что он держал в руках шляпу, склонив голову. Я знал, что это было нечто от Господа, но всё равно это было устрашающим.

Ветер прекратился также быстро как и начался, и несколько братьев подбежали к брату Бранхаму и спросили: *«Что это было?»*

Он ответил: *«Господь говорил ко мне, но сейчас я не могу сказать этого вам. Через несколько дней вы узнаете, в чём дело.»*

Спустя всего пару дней мы слышали, что на Аляске произошло землетрясение, и мы узнали, что это было частью предсказания, прозвучавшего в вихре на горе Сансет.

В мае 1964 года по просьбе брата Бранхама я переехал из Джефферсонвилла в Тусон, штат Аризона. Он хотел, чтобы я помог ему в открытии новой Ассоциации в Аризоне, которую он назвал *«Евангельская Ассоциация Уильяма Бранхама»*. Он планировал вести дела из Аризоны точно также, как он вёл их из Джефферсонвилла, и он хотел, чтобы в обоих городах у него были офисы, так как половину времени он проводил то в одном, то в другом штате.

перенести гараж или разрушить его.

Я обратился в компанию, которая занималась перемещением домов, и посмотрев на гараж, они сказали, что из-за того, как он построен, нет никакой возможности передвинуть его не разрушив при этом. Поэтому я позвонил брату Вуду чтобы узнать, что он думает по этому поводу. Он сказал: «Брат Роберсон, я попытаюсь передвинуть его. Я попрошу брата Билла помочь мне, и если он разрушится, мы просто заново выстроим его для тебя.»

Брату Вуду и брату Бранхаму потребовалось три дня, чтобы самим передвинуть гараж на валиках. Ни один кирпич не сломался. Брат Бранхам был так счастлив и возбуждён, что он прыгал вокруг и восклицал: *«Мы сделали это, Вудбатчер!»* (таким образом он поддразнивал брата Вуда.)

В конце февраля 1964 года мы с братом Вудом поехали в Тусон, чтобы вместе с братом Бранхамом поохотиться на явелинских (диких) свиней на горе Сансет. Брат Бранхам очень любил ездить туда, и там произошло много великих событий.

Обычно на охоту выезжало по десять братьев или больше, брат Эванс, брат Сотман, брат Бордерс, брат МакХьюз и многие другие. Мы ездили туда не только на охоту. Больше всего я наслаждался общением.

У брата Бранхама был друг по имени МакАнелли, который был разведчиком, он охотился и разведывал всю местность с братом Бранхамом. Он также был с нами в этой поездке, и вместе с братом Сотманом они были поварами. У нас были дома-автоприцепы и палатки, в которых мы спали.

Обычно в течение дня мы охотились, каждый уходил своим маршрутом. Брат Бранхам любил охотиться в одиночку, но иногда он говорил одному из нас: *«Брат, думаю, что ты сможешь сегодня найти хорошую дичь в том или в другом месте.»* Мы находили дичь, это верно, но мы не всегда достаточно хорошо стреляли, чтобы принести дичь в лагерь.

Сидя вечерами вокруг костра, брат Бранхам беседовал с нами, обсуждая различные вопросы. Это были прекрасные времена, и я жалею, что мы не записывали на плёнку эти чудесные разговоры, которыми мы тогда наслаждались.

Мы охотились уже около трёх дней, после чего утром мы

которое было вызвано тем, что некоторые люди стали злоупотреблять привилегиями записывать служения, которые у них были.

Я построил дом неподалёку от Джефферсонвилла, на 62 шоссе. Это примерно на расстоянии 8 километров от нашего города, в то время там не было городского водопровода и мне пришлось бурить скважину для воды. Когда мы провели воду в дом и открыли краны, оказалось что вода была солёной. Она была никуда не годной и такой солёной, что разрушала медные трубы. Я очень расстроился из-за этого, потому что мы продали всё, что у нас было, чтобы построить этот дом.

В следующий раз, когда брат Бранхам был в церкви, я рассказал ему о воде и он ответил: *«Брат Роберсон, мы просто должны попросить Господа изменить воду»*. Это было в воскресенье утром, и он сказал: *«Сегодня после обеда я заеду к вам в гости»*.

В тот день он и сестра Бранхам приехали к нам, зайдя на кухню и открыв воду, он сказал: *«Позвольте мне попробовать воду»*.

Он набрал полный рот воды и сказал: *«Вот это да, какая солёная»*. Ему пришлось выплюнуть её, она была очень солёной. Они побыли у нас какое-то время и он сказал: *«Брат Роберсон, мы помолимся об этом»*, и потом он уехал. Это всё что он сказал, я и не знал, что мне думать о воде.

Спустя примерно три недели у брата Бранхама проходило служение исцеления в Коннерсвилле, штат Индиана. Я, моя жена, мать брата Бранхама и его младший брат Донни поехали на эти собрания. Был месяц Май, стояла довольно тёплая погода, и собрание проходило на большом поле для игры в бейсбол. Мы сидели наверху на расстоянии примерно ста метров от платформы. Во время служения брат Бранхам указал рукой на то место, где мы сидели и сказал: *«Сестра Роберсон, я вижу, что над вашей головой нависает Свет, и это – Ангел Господень. Вы беспокоитесь по поводу воды в Джефферсонвилле, но перестаньте беспокоиться. Всё будет хорошо»*. И конечно же с того времени по настоящий момент вода у нас дома стала такой чистой какой только может быть. Сегодня эта скважина всё ещё работает в доказательство

любому, кто захочет проверить её качество. Хотя теперь в дом проведён городской водопровод, вода из скважины лилась до последнего времени, и воды было очень много и она была вкусной. Соседи, которые тогда жили рядом с нами, всё ещё живут там и помнят то время, когда вода была плохой.

Вдали от давления собраний и частных собеседований брат Бранхам мог расслабиться, когда он уезжал в дикую местность поохотиться. В палаточном лагере в штате Монтана брат Бранхам показывает брату Роберсону как пить кофе прямо из котелка, чтобы потом не мыть чашку!

Брат Роберсон, брат Сотман и брат Бранхам с гордостью показывают свои охотничьи трофеи из Британской Колумбии, которые только что привезли от таксидермиста.

На горе Сансет, штат Аризона, брат Роберсон фотографируется с диким кабаном которого он получил в результате успешного дня охоты.

Его не было около 15 минут, потом он вышел. Он сказал: «Господь благ. Он показал мне видение и маленькая девочка была исцелена.»

1955 год ознаменовался началом расследования Внутренней Налоговой Службы (ВНС), которое растянулось на пять лет. Это было самым большим напряжением что я видел через которое приходилось проходить брату Бранхаму, и это ранило его больше чем что либо другое что я знал. Хотя кончилось тем, что он уплатил ВНС определённую сумму денег, это произошло просто потому, что он устал бороться с ними, и это всё тянулось так долго, что стало влиять на его служение. Они не могли найти ничего противозаконного, и даже после всех этих лет расследования они не смогли найти ни одной зацепки что бы выдвинуть ему обвинение.

Меня много раз вызывали в качестве свидетеля в следственный комитет, и мне приходилось несколько раз присутствовать, когда брата Бранхама допрашивали. Я – солдат, и временами, когда они обвиняли его, пытаясь опозорить и очернить его репутацию, я хотел кинуться в драку со всей этой кучей налоговых инспекторов, которые сидели за столом напротив нас. Но ни единого раза я не слышал, чтобы брат Бранхам повышал голос и вообще он очень редко говорил в свою защиту. Но когда он всё же говорил, это было сказано с такой искренностью и простотой, что, казалось, его обвинители были обескуражены. Они знали, что у них не будет никаких шансов, если это дело попадёт на рассмотрение присяжных, и просто продолжали преследовать его, пока не изнурили его.

Думаю что одним из самых близких друзей, которые когда-либо были у брата Бранхама, был брат Бэнкс Вуд. Он был его соседом и профессиональным плотником. Не многие люди знали о том, что иногда брат Бранхам шёл с братом Вудом и помогал ему в его работе.

Помню, как однажды я решил продать дом, в котором жил, и узнал, что кирпичный гараж, который я пристроил позади дома, располагался на три метра ближе к границе участка, чем разрешено законом. Прежде, чем продать дом, мне нужно было

Раскайтесь и скажите, что вы больше не будете так поступать, потому что это серьёзно. Я ещё раз помолюсь за вас, и если это не оставит вас, вы умрёте.» Она сказала «Да», она поняла, и они вместе с мужем попросили Господа простить их. Потом брат Бранхам попросил брата Вуда поменяться со мной местами. Я сидел на стуле, а брат Вуд сидел на диване. Мы поменялись местами.

Он ещё раз помолился за эту сестру, в этот раз пятно исчезло и он сказал ей, что она была исцелена. Сегодня она живёт в штате Флорида.

Некоторые люди могут не понять этого, но все подробности должны соответствовать видению. Когда он молился за вас, всё должно было находиться на своих местах.

Однажды мы с братом Бранхамом и с братом Вудом ехали в штат Вайоминг, чтобы поохотиться на антилоп. Мы ехали на маленьком грузовичке Шевроле что принадлежал брату Бранхаму, на борту грузовичка было написано «Кампании Уильяма Бранхама», а на другом борту был изображён Иисус и написано: «Я вернусь».

В те дни станции технического обслуживания были расположены на большом расстоянии друг от друга, и мы были где-то в Канзасе, когда брат Бранхам сказал: *«Думаю, что нам лучше остановиться на следующей заправочной станции. Господь хочет, чтобы я остановился.»*

Мы заехали на небольшую автозаправочную станцию, которая была в стороне от шоссе. Там спереди было две бензоколонки, а за станцией жили люди. Оттуда вышел парень и стал заправлять машину, за ним вышла леди. Она подошла к брату Бранхаму, который был одет в старую охотничью одежду, и спросила: «Вы – брат Бранхам?»

Он ответил: *«Да мэм, я – брат Бранхам.»*

Она сказала: «Раньше я была на одном из ваших собраний, и мне приснился сон, что вы приедете сюда. У нас здесь лежит моя маленькая дочь, которая очень больна. Не могли бы вы пройти и помолиться за неё?»

Он ответил: *«Сестра, конечно могу.»*

Он попросил брата Вуда и меня остаться в машине, что было необычно, потому что часто мы заходили вместе с ним.

В 1951 году во время Корейской войны мы потеряли своего младшего сына Эдди. Ему был всего 21 год, он женился год назад и у него был ребёнок, которому было всего шесть недель. Нам очень трудно было понять это. Мы задавались вопросом, почему вместо него Господь не забрал одного из нас. И я беспокоился о том, действительно ли он был спасён.

Военные похороны Эдди проходили в Хопкинсвилле, штат Кентукки, и брат Бранхам был там, также там находились несколько высокопоставленных армейских чинов. Похоронное служение проводил армейский священник, а брат Бранхам вознёс молитву в похоронном зале и у могилы. Затем он представился тем военным, поговорил с ними и пожал им руки. Он как никто другой мог поговорить с людьми, неважно, кем бы они ни были. Он был величайшим человеком среди всех великих людей.

Спустя несколько недель после похорон мы с братом Бранхамом ехали на ферму к брату Джорджу Райту, которая находилась в сельской местности на расстоянии 56 километров от Джефферсонвилла. Брат Бранхам действительно любил семью Райтов и мы достаточно часто ездили туда, чтобы пообщаться с ними и поохотиться на зайцев или белок.

В тот день мы ехали в моей машине-универсал, и я был за рулём, как вдруг я неожиданно почувствовал головокружение и меня охватило необычное чувство. Почувствовав слабость я подумал, что заболел, мне казалось что я могу потерять сознание, и я хотел было сказать брату Бранхаму, что я съеду на обочину дороги и остановлю машину. Но как только я начал говорить он перебил меня и сказал: *«Брат Рой, у меня есть нечто сказать тебе. Святой Дух захотел, чтобы я сказал тебе это. Ты беспокоился о своём сыне Эдди, который погиб. Ты переживал о том спасён он или нет. Брат Рой, этим ты доведёшь себя до язвы. Просто перестань беспокоиться, с ним всё в порядке и в тот день он будет там.»*

И потом он сказал: *«Я вижу тебя, как ты лежал на носилках раненый, во Франции в 1944 году. Я вижу ранение в правой руке и в обеих ногах. У тебя в ногах и в правой руке были повреждены нервы, и они почти отделились от твоего тела. Тебя положили на носилки вместе с другим солдатом, подумав, что ты умираешь. Но у Господа было нечто для*

тебя, что ты должен был исполнить позже.

Я ничего не рассказывал ему об этом, но брат Бранхам увидел это в видении и рассказал мне это во всех подробностях.

В 1953 году брат Бранхам подошёл ко мне и предложил мне занять должность в совете попечителей Скинии Бранхама. Я согласился, всё собрание проголосовало за меня, с того времени я занимаю эту должность до настоящего дня.

Брат Бранхам, брат Вуд и брат Роберсон собирают снаряжение перед погрузкой на лошадей, готовясь к двухнедельной поездке на охоту в дикую местность Британской Колумбии.

Была одна женщина, которая постоянно ходила в нашу церковь. Она была курильщицей и она пыталась бросить курить сигареты, но ей было очень трудно это сделать. Потом она заболела и когда врачи в Нью Олбани обследовали её, они обнаружили рак в обоих лёгких. Он так сильно развился, что они ничего не могли для неё сделать, поэтому они отправили её домой умирать.

Она позвонила нам домой и попросила нас связаться с братом Бранхамом, чтобы он пришёл и помолился за неё, и хоть я очень не любил беспокоить его, когда он пытался отдохнуть хотя бы пару дней, однажды утром я спросил его, что он думает, если по пути заехать и помолиться за одну больную сестру. Брат Бэнкс Вуд, брат Бранхам и я ехали на стрельбище, и он сказал: *«Знаешь, что я скажу тебе, брат Роберсон, на обратном пути мы остановимся у неё».*

Мы поехали домой довольно рано, так что было только десять часов утра, когда мы остановились проведать её. Сестра сидела на стуле в зале, её муж сидел рядом с ней и она сказала: *«Брат Бранхам, я видела сон, что вы придёте и помолитесь за меня».*

Он сказал: *«Да сестра, я знаю, что вы видели этот сон. Именно поэтому мы здесь, и мы собираемся помолиться за вас».*

Брат Бранхам подошёл и взял её за руку. В то время, когда он молился за больных, на его руке появлялось пятно и он мог сказать, какая болезнь у этого человека. Я никогда раньше не видел этого у него на руке, и в этот раз он сказал: *«Брат Роберсон, брат Вуд, подойдите сюда, я хочу показать вам это».*

Мы посмотрели на его руку и там было круглое красное место, а в нём были точки; но только он мог понимать значение всего этого.

Он сказал: *«Сестра, у вас рак лёгких, и вы затенены смертью. Если Господь не уберёт этого, когда я помолюсь за вас, вы умрёте».*

Он помолился, и вновь взяв её за руку, сказал: *«Это всё ещё там. Сестра, что-то не в порядке. Вы с вашим мужем о чём-то говорили, когда мы пришли к вам. Вы знаете, о чём вы говорили и вы должны попросить Господа простить вам это».*